

Альбом

А.В. Шапошникова

Неземные миры земных художников

Я не сумасшедший, я — художник.
Сальвадор Дали

Человек родствен и подобен Космосу, но не потому, что он дробная часть Космоса, а потому, что он сам целый Космос и одного с Космосом состава.
Николай Бердяев

Творчество нужно понять как соединение различных энергий, явленных Огнем пространства и духом человека.
Мир Огненный. Часть III, 161

Известно, что искусство обладает рядом особенностей, которые мы не находим в других областях творчества. Одной из них является опережение в пространстве земной культуры тех мыслей и процессов, которые творит космическая эволюция. XX век, находившийся на средостении 2-го и 3-го тысячелетий, был по многим проявлениям веком переломным, в поле которого зародилось новое мышление, что привело к замене социологического мироощущения мироощущением космическим. Именно в искусстве появились первые ростки такого мироощущения, первые, еще неясные образные предвидения зарождающегося процесса. Среди художников, которые несли весть перемен, были такие крупнейшие творцы, как Н.К. Рерих и М.К. Чюрленис.

Они были, наряду с русскими выдающимися учеными и философами, носителями идей Духовной революции, зародившейся в России в XX веке.

В начале 20-х годов прошлого века сформировалась первая группа художников-космистов, назвавшая себя «Амаравеллой». Приехавший в 1926 г. в Москву Н.К. Рерих поддержал ее, дав возможность ее членам провести несколько выставок за рубежом. Но путь «Амаравеллы» был короток и трагичен. Государственная идеология, укрепившаяся в нашей стране после Октябрьской революции, не признавала ничего другого, кроме диалектического материализма, основанного на идеях Маркса и Ленина. Она отрицала сложность и многогранность космического мироощущения и все, что было связано с ним. «Плоское» мышление, бурно развивавшееся в годы тоталитарного режима, привело к разрушению многих достижений русской Духовной революции, к уничтожению и изгнанию из страны ее носителей.

Прошло немало лет, прежде чем новое мышление, зародившееся в пространстве российской Духовной революции, вновь вышло на поверхность культурной жизни. А с ним возродилось и искусство художников-космистов, возвестившее новую красоту космического мироощущения. В 90-е годы XX века С.Н. Рерих, младший сын Н.К. и Е.И. Рерихов, основал в Москве Музей имени Н.К. Рериха, который стал проводить регулярные выставки художников-космистов. Сохранив в своем художественном мышлении устремленность к Новой эпохе, к Новой Красоте и Преображению самого человека, это направление начинает играть все более и более важную роль в общих культурных процессах. К сожалению, все это до сих пор не замечено ни официальным искусствоведением, ни официальной философией.

Известно, что все новое встречается, как правило, в штыки, а путь к призна-

нию того или иного явления бывает долгим и мучительным. Должно народиться новое поколение, свободное от предрассудков старого, чтобы это новое вошло прочно в жизнь.

Космическое направление в искусстве объединяет очень разных художников — и по своему мастерству, и по своему философскому проникновению, и по качеству изображаемой реальности. Но для всех них является общим безграничная любовь к Красоте и Беспредельности.

На картинах **Олега Высоцкого** мы видим светящиеся сквозь Беспредельность Космоса нездешние миры, тонкая материя которых, облеченная в изысканные формы, проявляет невидимое. Преображенные сферы плывут среди призрачных волн неведомых пространств, и оттуда, как по мановению волшебного жезла, возникают краски неземных цветов, складывающиеся в магические узоры, над которыми стоит пылающая двойная радуга. Серебристые капли лучистых образований пронизывают темноту, и оттуда появляются причудливо-утонченные формы. Космос живет, дышит, созидает и преобразует. Приливы и отливы светящейся энергетики выносят из его таинственных глубин Красоту появляющихся и исчезающих миров. «Преображение мира», «Рождение миров», «Зарождение миров», «Матерь Мира», «Метаморфозы», «Проявление природы», «Дыхание Космоса»... Тонкость внутреннего мира художника порождает в нем то духовное зрение, которому становятся доступны глубинные процессы, идущие в космическом инобытии.

Уникальное творчество скульптора **Юрия Ушкова** дает нам возможность соприкоснуться с тонкостью плотной материи, ее прозрачностью и Красотой. Изысканность и, я бы сказала, текучесть бронзовых форм, которые возникают под претворяющими руками художника, свидетельствуют о том, что Красотой и высо-

ким мастерством творца преобразается и оживает сама плотная материя. Древняя легенда о Пигмалионе обретает новое звучание в творчестве художника. Ее глубокий философский смысл становится пророческим, предвещающим эпоху нового творчества, Красотой преобразующего инертную материю Мироздания.

Реальность и Красота тонких миров смотрят на нас с полотен *Сергея Федотова*. «Дар Прометея», «Воины добра», «История Вулкана», «Учитель», «Молчание», «Дева» — все они сверкающими красками и утонченными формами говорят о сложнейших процессах Космической эволюции, о таинственной силе энергии инобытия.

Удивительные прекрасные лица, земные и в то же время неземные, свидетельствующие о пространствах миров более высоких измерений, мы видим на картинах *Александры Тихоновой* и *Валерия Каргополова*. «Фея» и «Золотая. Огненная дева» дают нам представление о многих преобразенных формах космического человечества, о тех, кто владеет призматическим зрением, помогающим проникать в глубь энергетической сути вещей и явлений. Этот преобразенный Красотой человек, существующий где-то в мирах иного состояния материи и более высоких измерений, есть будущий человек земли, предвосхищенный искусством земного мастера.

Глазами такого человека смотрит в просторы Космоса сама Земля на картине *Владимира Глухова* «Глаза Земли».

Александр Рекуненко в своих картинах повествует о трудном и вечном движении человеческой души сквозь дебри Космической эволюции, идущей через многие жизни и наконец достигающей той точки, которую мы называем Преображением.

Идеи инобытия, духовного Преображения, связи с Высшим имеют свою глубокую традицию в русской православной иконописи.

Новое художественное мышление внесло в это творческое пространство свои изменения, сближающие космизм с религиозным искусством.

Художники этого направления отходят постепенно от иконописной традиции, освобождаются от церковных канонов и смело устремляются в широкий духовный простор Космоса. Если в иконописи мир горний и мир дольний были отделены друг от друга не только графически, но и цветом, то теперь граница между одним и другим исчезает, и возникает в результате этого совсем новое художественное пространство. В нем мир иной сливается с земным, небожители ходят по земле, материя которой преобразена, а сам человек достиг состояния богочеловека. Наиболее яркое выражение эта идея находит в удивительных работах *Александра Харитонов*, так похожих на изысканное шитье жемчугом. «Ангелы спускаются на землю», «Праздник», «Удивление» и многие другие несут в себе новую концепцию грядущей эпохи и предстоящего Преображения. Спускающиеся на землю ангелы встречают людей со светящимися нимбами, символизирующими их высокий духовный уровень. У них еще нет крыльев, их еще притягивает к себе земля, но вокруг их голов уже вспыхнул свет инобытия и зажегся огонь духа внутри. Мы видим яркую толпу людей, собравшихся у церкви, и тут же — святых, стоящих на той же зеленой траве, что и остальные. Между ними и собравшимися нет ни традиционной границы, ни того особого красного цвета, который на иконах обычно знаменует собой иной, потусторонний мир.

В «Удивлении», одной из самых интересных картин Харитон

ова, тот же сюжет прямого общения преобразенного человека со спускающимися на Землю крылатыми небожителями. О Преображении и пути в инобытие повествует и картина «Розовая дорога к белым берегам»,

где деревья, трава, цветы, люди кажутся и земными и неземными, как бы переходящими из одного состояния в другое.

«Мои картины, — говорит один из таких художников, — написаны приемами этого мира, но стремлюсь я показать мир иной, мир вечный, который для меня столь же реален, сколь реален для большинства мир временный, мир сиюминутный, в котором мы сейчас пребываем...»¹

Мастера так называемого религиозного искусства видят мир уже по-другому, нежели их коллеги, работающие в рамках традиционной иконописи. **Игорь Кислицын**, отойдя от ее устоявшихся форм, вовлек в сферу своего творчества народное искусство, обратив внимание на его инобытийную сторону, его праздничность, звучность и цветовую наполненность. Процесс формообразования в творчестве художника был синтетически оплодотворен двумя источниками инобытия — церковным и народным. В результате и краски, и формы получили смелое и свободное выражение. Таких архангелов, церквей, волхвов и людей еще не знало не только русское искусство, но, полагаю, и мировое. Кажется, внутри этих пылающих красок бьется огонь духа, неукротимый и преображающий. Картины Кислицына можно назвать огненными и лучезарными. Праздничная нарядность его полотен звучит интенсивными красками инобытия, не скрытого ни вуалью мнимого расстояния, ни иллюзией земной майи. Его герои и персонажи — обитатели невидимого града — доступны лишь зрению такого необычного и талантливого человека, каковым является сам художник.

Известно, что энергетическое поле культуры, в каком бы времени или пространстве оно ни находилось, не исчезает вместе с его носителями. Закономерности подобного явления нам пока неизвестны, и поэтому мы можем говорить лишь о

фактах, отражающих в себе это явление и возникающих в земном времени и пространстве. За этими фактами стоят определенные эволюционно-энергетические причины. Концепция единства прошлого, настоящего и будущего в какой-то степени помогает их понять. Эволюция в нужные моменты выносит на поверхность информацию о прошлом, когда это прошлое становится необходимым для будущего, для дальнейшего продвижения и развития культуры. Искусство есть то пространство, куда такая информация попадает в первую очередь. XX век уже не однажды был свидетелем проявлений подобного процесса. В двадцатые годы мы познали красоту «звериного стиля» кочевников евразийских степей. Археологические раскопки исторгли из земли эти бесценные изделия, и мировое искусство сверкнуло новой гранью.

В конце века внимание археологов, философов и художников было привлечено к культуре Древнего Египта, нахождения которой дали новый импульс философии и искусству современности. Египетские сюжеты, египетские мотивы и даже далекая реальность Египта стали для ряда художников серьезным источником творческого вдохновения. Среди них особое место занимает **Михаил Потапов**, чьи работы вызывают удивление и восхищение. Жизнь и люди Древнего Египта изображены на его полотнах так реально и правдиво, что возникает ощущение — сам художник был свидетелем этой жизни, сам все это видел и знал тех, чьи лица смотрят на нас с его портретов. Потапова называют то египтянином, то пришельцем из прошлого, то вестником вечности. Полагаю, что в каждом из этих названий есть своя правда. Целая галерея портретов фараонов, архитекторов, врачей, художников и мыслителей той давно ушедшей в не-

¹ Русская религиозная живопись. М., 1995. С. 103.

бытие эпохи оживает под кистью уникального художника... Совершенно удивительны портреты Эхнатона и Нефертити, Тутанхамона и Сменкхара, Аменхета III и Рамзеса III, женщины-фараона Хатшепсут и Тутмоса III.

Полны нежной, изысканной и тонкой гибкости картины **Нины Волковой**. На них мы тоже видим Египет, но не реальный, как у Потапова, а как бы сон о Египте, возникший из глубины веков и принесший в XX век Новую Красоту, новое понимание взаимодействия инобытия с земным творчеством и земным искусством.

Древний Египет **Галла Абдель Фаттах** декоративен, ярок, наполнен жизненными токами. Образы, созданные художницей, родившейся в России, их удивительная пластическая наполненность, кажется, доносят до нас знойные ветры величайшей в мире пустыни и прохладу волн древнего Нила, на берегах которого и возникло таинство египетской культуры.

Не только информацию о прошлом Египта несет нам Космос. Средневековые китайские сюжеты возникают на полотнах **Валентины Алиевой**, написанные профессионально, с глубоким знанием китайской художественной традиции. И опять требует ответа вопрос: что же принесла с собой эта удивительная художница в наш мир, из какого пространства пришла, что смогла так верно воссоздать эстетику старинной китайской живописи? Ее картины несут в себе тонкость и глубину инобытия и лишний раз напоминают нам о том, что подлинная Красота искусства возникает лишь в тесном взаимодействии с Высшим.

Художник не всегда знает, какое время и какое пространство позовут его, по каким векам и странам пройдет его Муза. Вечная и всегда новая, она может оказаться в любой момент рядом, как это случилось с **Дмитрием Небогатовым**. Его картины — сны о Петербурге, где, как на венецианском карнавале, смешиваются

реальное и нереальное, где вместе идут земное и неземное, неожиданно пришедшее из глубин нездешнего пространства, где екатерининский XVIII век скрывается под маскарадной маской и таит в себе нечто большее и значительное, нежели то, что увидели в этом времени историки, где все звучит влекущей тайной еще не разгаданной Красоты, которая свободно и зовуще переходит из XVIII века России к будущему, в карнавальном, сверкающем фейерверками небытия которого парят удивительные дирижабли, а в гавани пристают старинные парусные корабли, несущие на своих мачтах обрывки ушедшего времени. Там Венеция свободно и гармонично сливается с Петербургом, а древний Рим с мечтой все о той же женщине — «Музе» — парит легко и свободно над скалами и ослепительно синим нездешним морем. «Женщина-ночь» как бы выходит из «Сна Петербурга», преобразуется, неся в себе ту вечную тайну, которая позволяет ей меняться и свободно двигаться через разные времена и пространства. И где бы она ни появлялась, ее будет окружать Красота, тонкая и загадочная...

Прорыв Красоты в конце XX века в земное творчество, какие бы формы она ни принимала, — это прорыв в нашу жизнь Высшего инобытия, являющий собой важнейший эволюционный этап на пути преобразования планеты и человека.

В основе этого прорыва лежат не только конкретные исторические условия, но прежде всего дальнейшее развитие и укрепление космического мироощущения, являющегося фундаментом нового мышления XX века.

Страницами нашего альбома далеко не исчерпывается знакомство с творчеством художников-космистов. Их гораздо больше. Продолжение разговора об этом, одном из важнейших направлений в нашем искусстве вы найдете в следующих номерах журнала.

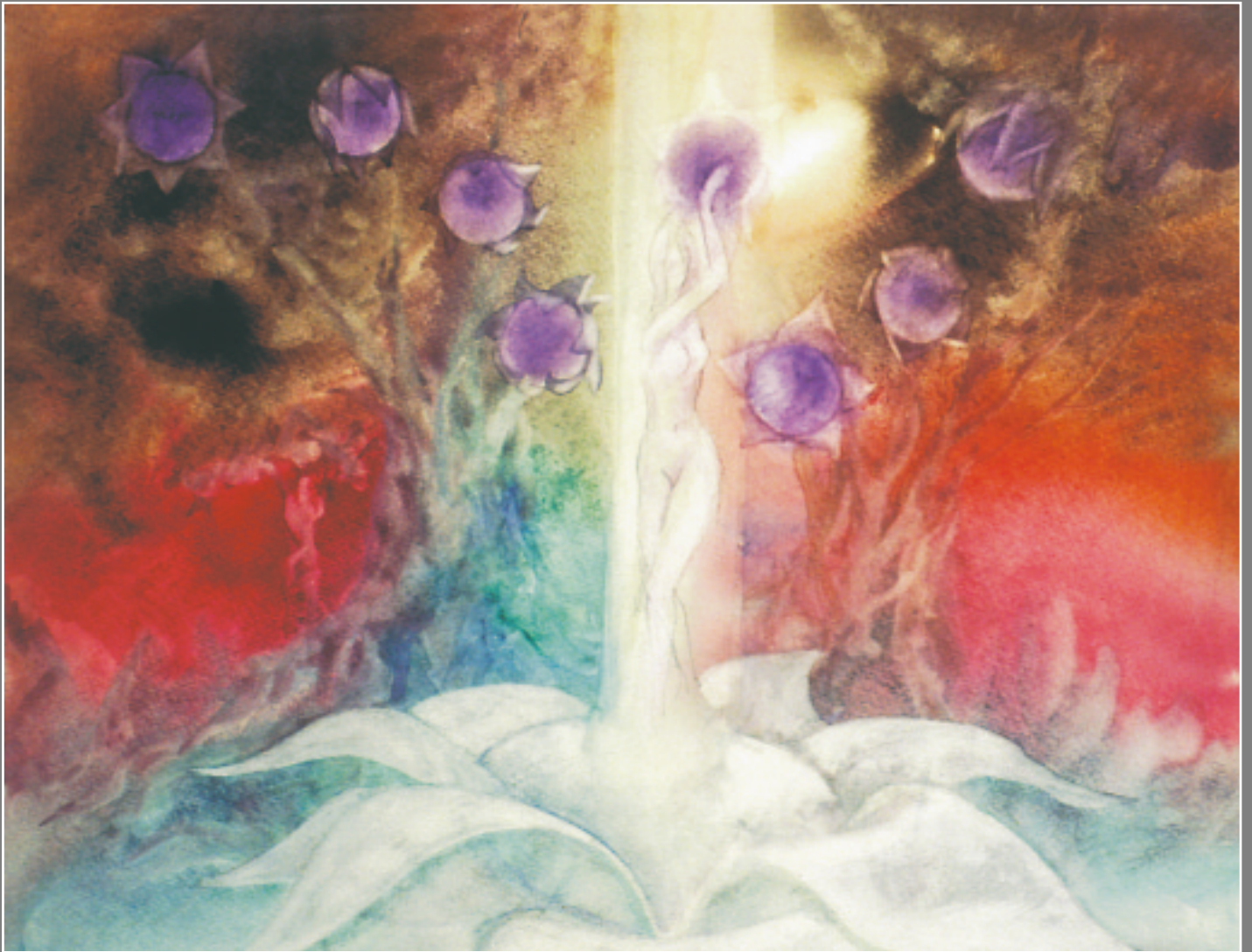

Г. Фаттах. Отражение в зеркале вечности. 1995

А. Рекуненко. Сотворение души

С. Федотов. Дева. 1987

В. Глухов. Глаза Земли

В. Каргаполов. Золотая. Огненная дева. 1994

Н. Волкова. Свет, рожденный из вод. 1999

Н. Волкова. Облаченная в Солнце, у ног которой Луна. 1999

А. Белов. Лики Космоса. Без даты

А. Тихонова. «Я был надеждой освещен
и временем я был прощен». 1992

И. Кислицын. Рождественская ночь. 1989

И. Кислицын. Архангел Михаил. 1990

А. Хафитов. Удивление. 1991

А. Харитонов. Праздник. 1987

О. Высоцкий. Проявление природы. 1994

О. Высоцкий. Двойная радуга. 1997

М. Потапов. Портрет Меритатон, старшей дочери Эхнатона. 1987

М. Потанов. Портрет царицы Нефертити. 1995

В. Алиева (Ван Люши). Одиночество.

В. Алиева. (Ван Люши). Весенняя песня

Ю. Ушков. Соната. 2000

Ю. Ушков. Олирна. 1997